

Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна
Харківське обласне історико-археологічне товариство
Східно-регіональний відділ Центру пам'яткознавства НАН України
та Українського товариства охорони пам'яток історії та культури

ПРОБЛЕМИ ІСТОРІЇ ТА АРХЕОЛОГІЇ УКРАЇНИ

МАТЕРІАЛИ

V Міжнародної наукової конференції,
присвяченої 350-річчю м. Харкова
і 200-річчю Харківського національного університету
ім. В. Н. Каразіна

4–6 листопада 2004 року

Харків
НМЦ «СД»
2004

УДК 93/99

ББК 63.4(2)26+63.4(2)273+63.3(0)3+63.4(0)44+63.4(2)43+63.3(2Ук52)

П78

Художник *С. Е. Кулинич*

На обкладинці використано ілюстрацію до доповіді **В. В. Отрощенко** «Сюжет двобою у знаковій системі зрубної спільноти»

П78 **Проблеми історії та археології України:** Матеріали V Міжнародної наукової конференції (Харків, 4–6 листопада 2004 р.). — Харків: НМЦ «СД», 2004. — 128 с.

ISBN 966-544-244-9.

УДК 93/99

ББК 63.4(2)26+63.4(2)273+63.3(0)3+63.4(0)44+63.4(2)43+63.3(2Ук52)

Преимущественное культивирование крупного рогатого скота связано как с мясомолочным направлением в скотоводстве местного населения, так и с использованием этих животных в качестве тягловой силы для вспашки полей. Обращает на себя внимание и тот факт, что среди костных образцов отсутствуют препараты от старых особей. Последнее обстоятельство свидетельствует о том, что животные забивались в оптимальном для гастрономии возрасте или в результате какой-либо непонятной для нас выбраковки (табл. 1).

Кроме того, в этом жилище найдена часть тазовой кости молодого (до 1 года) бобра и лучевая кость спинного плавника молодого сома, а также 7 птичьих (куриных) костей.*

Занятие охотой и рыбной ловлей носило вспомогательный характер и служило для пополнения мясного рациона (сом, бобр, сурок-байбак). Шкур-

ки грызунов вполне могли использоваться для изготовления теплой одежды, а их жир имел целебные свойства. Находки куриных костей свидетельствуют о наличии в хозяйстве и некоторого количества домашней птицы. В пределах раскопа найдены также куски рога благородного оленя (некоторые со следами распиливания, рубки или раскола), что расширяет наше представление о возможных объектах охоты и утилизации их остатков на поселении. Известны и изделия из оленьего рога.

Таким образом, полученные и проанализированные костные материалы свидетельствуют о подавляющем преимуществе скотоводства в деле обеспечения мясомолочной пищей роменского населения Мохначанского городища. Разведение крупного рогатого скота также вносило существенный вклад в развитие местного земледелия, поставляя тягловых животных.

Аксенов В. С. (Харьков)

БРОНЗОВЫЕ ЗЕРКАЛА ИЗ ГРУНТОВЫХ МОГИЛЬНИКОВ САЛТОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ БАСЕЙНА СЕВЕРСКОГО ДОНЦА

В захоронениях салтово-маяцкой культуры бассейна Северского Донца встречаются зачастую бронзовые или серебряные зеркала одного вида. Это литые зеркала с центральной петлей, диаметр которых колеблется от 5 до 7 см. Обратная сторона зеркал украшена рельефными концентрическими кругами, зигзагами, волнами, «жемчужинами», ячеистым орнаментом и т. п. (Плетнева, 1989, рис. 51–53). Возникновение данного вида относится к концу II–III в. н. э. и связывается с шиповским этапом развития сарматской культуры юга Восточной Европы (Хазанов, 1963, с. 67). В наибольшем количестве зеркала этого вида встречены в Северокавказских памятниках VI–IX вв. и в Крыму (Ковалевская, 1981, рис. 62). В VIII–IX вв. зеркала с центральной петлей и рельефным орнаментом получают широкое распространение в памятниках салтовской культуры (Хазанов, 1963, с. 69; Плетнева, 1981, рис. 37). Они характерны для памятников, связываемых с сармато-аланским населением юга Восточной Европы эпохи раннего средневековья.

Салтовские зеркала неоднократно становились объектом научного исследования (Иченская, 1982, с. 151–163). Однако с салтовских памятников Подонцовья происходит целый ряд зеркал совершенно другого вида. Так, они обнаружены в захоронениях биритуального могильника Красная Горка, в кремациях могильника Сухая Гомольша, в ингумационных захоронениях Червоногусарского и Нетайловского могильников. Бронзовые зеркала классического салтовского типа с центральной

петелькой были найдены только в двух погребениях (№ 143, 291) могильника Красная Горка из всех выше названных некрополей.

Найденные в погребениях выше названных могильников бассейна Северского Донца зеркала представлены четырьмя типами.

Тип 1. Зеркала в форме круглой, иногда слегка выпуклой пластины диаметром 8–10 см. Края зеркал местами уплощены с торцов, местами закруглены. Толщина пластины колеблется от 0,1 до 0,2 см. Орнамент отсутствует. Зеркала этого типа, изготовленные из бронзовой пластины, обнаружены в ингумационных погребениях № 90, 97, 164, 311 биритуального могильника Красная Горка, в кремациях № 93, 107 могильника Сухая Гомольша.

Тип 2. Зеркала с круглым плоским диском и боковой пластинчатой ручкой. Диаметр диска составляет 8–10 см. Длина ручки 4–7 см. Толщина пластины, из которой изготовлено зеркало, колеблется от 0,1 до 0,2 см. Серебряные зеркала этого типа найдены в ингумационных погребениях № 147, 197 Нетайловского могильника. Вероятно, к этому типу относилось и зеркало, фрагмент которого был обнаружен в погребении № 39 того же могильника. Диаметр диска у него составлял 11,0 см (Пархоменко, 1983, с. 85). Вероятно, разновидностью этого типа являются зеркала в форме круглой пластины диаметром 8–10 см с небольшим боковым выступом высотой 1–2 см. Выступ в нижней части диска зеркал — это все, что осталось от отломившейся в древности ручки. Бронзовые зеркала этого типа проис-

* Определение птичьих костей проведено сотрудником Центра кольцевания птиц НАН Украины С. Тайковой, а кости бобра и сома — сотрудником Института археологии НАН Украины О. Журавлевым, за что авторы им весьма признательны.

ходят из погребения по обряду труположения № 88 могильника Красная Горка. Показательно, что зеркала, происходящие с Нетайловского могильника, расположенного в непосредственной близости от крупнейшего памятника северо-западной Хазарии — Верхне-Салтовского археологического комплекса, все изготовлены из серебра, тогда как зеркало из Красногоровского могильника — бронзовое.

Тип 3. Зеркала круглой формы с валиком по краю, диаметром 14,0–15,0 см. Толщина пластины колеблется от 0,2 до 0,3 см, у края — до 0,4 см. Зеркала литые, украшены орнаментом в виде нескольких концентрических окружностей, делящих зеркало на несколько поясов. Одно зеркало этого типа было найдено в погребении по обряду труположения № 36 могильника Червоная Гусаровка, еще одно — в ингумационном погребении могильника Красная Горка (№ 181).

Зеркала первого типа получили наибольшее распространение на суловском этапе развития сарматской культуры, в более позднее время количество находок их резко уменьшается (Хазанов, 1963, с. 64). Простота формы данного типа зеркал обусловила длительное время существования их у разных народов и на огромной территории. Ближайшими аналогиями нашим зеркалам являются зеркала из разрушенного кремационного комплекса могильника VIII–IX вв. Казаво 2 (Адыгея) (Пьянков, 2004, с. 53, рис. 1, 1), и из погребения № 8 Шелехметского могильника (Самарская Лука), датируемого второй половиной VII–VIII вв. (Матвеева, 1997, с. 69, рис. 113).

Зеркала с боковой ручкой из могильников бассейна Северского Донца находят аналогии в кочевнических древностях Северного Причерноморья, Поволжья и Приуралья, начиная от скифо-сармат-

ской эпохи до раннего средневековья. В раннее средневековье пластинчатые зеркала с боковой ручкой известны в древностях бахмутской (V–VI вв.) и кушнаренковской (V–VII вв.) культур Приуралья (Мажитов, 1968, с. 142, рис. 18; Генинг, 1977, с. 85), в памятниках джет-асарской культуры (V–VII вв.) Приуралья (Левин, Равич, 1995, с. 122–161). Типологически близкие зеркала, но с округлым расширением на конце ручки, происходят из приписываемых хазарам нижнедонских подкурганых «захоронений с ровиками» (Иванов, 2000; Иванов, Копылов, 2001, рис. 1). Встречены они и в раннеболгарских захоронениях конца VII–VIII вв. с территории Среднего Поволжья (Багаутдинов, Богачев, Зубов, 1998, с. 274, табл. LXII, 2, с. 263, табл. LI, 6).

Массивные зеркала с циркульным орнаментом на оборотной стороне не имеют полных аналогий в раннесредневековых древностях юга Восточной Европы. Нахождение в погребении № 36 могильника Червоная Гусаровка зеркала внутри каптаргака, а также тот факт, что оно было преднамеренно сломано, указывает на принадлежность данного вида зеркал выходцам из степных районов.

Погребения Нетайловского, Красногоровского, Сухогомольшанского и Червоногусаровского могильников, в которых были обнаружены зеркала, датируются второй половиной VIII–третьей четвертью IX вв. Присутствие зеркал рассмотренных типов в памятниках лесостепного варианта салтовской культуры (бассейн Северского Донца) однозначно свидетельствует о присутствии здесь выходцев из степных районов, сохранивших, несмотря на тесный контакт с аланским населением Подонцовья, свои кочевые традиции и свойственные только им предметы материальной культуры.

Хоружая М. В., Аксенов В. С. (Харьков)

СЕМАНТИКА ЖИЛОГО ПРОСТРАНСТВА В КАТАКОМБЕ № 72 ВЕРХНЕ-САЛТОВСКОГО МОГИЛЬНИКА

Многолетние исследования катакомбных могильников второй половины VIII–первой половины X вв. бассейна Северского Донца показали, что захоронения детей производились в полном соответствии с нормами погребального обряда, свойственного аланскому населению салтово-маяцкой культуры. При этом дети хоронились как в простых грунтовых ямах и в ямах с подбоем, так и в отдельных катакомбах или в катакомбах вместе со взрослыми, чаще всего с женщиной. По мнению О. Б. Бубенка в этом следует видеть отражение половозрастной градации, существовавшей внутри салтовского общества [Бубенок, 1993, с. 54–56]. Детские костяки во всех случаях лежали так же, как и костяки взрослых: в продольных камерах — ногами ко входу, в поперечных камерах — головой влево от входа.

В 2003 г. экспедицией Харьковского исторического музея на Верхне-Салтовском IV могильнике

было обнаружено интересное коллективное детское захоронение, произведенное в катакомбе № 72.

На уровне обнаружения пятно дромоса имело в плане «булавовидную» форму из-за наличия в его восточном конце входа вторичного проникновения в погребальную камеру. Дромос имел длину 6,3 м и являлся наибольшим из всех исследованных на данный момент на могильнике. В восточном конце дромоса располагался ход повторного проникновения в погребальную камеру. Заполнение хода повторного проникновения слоистое, с наклоном слоев грунта в сторону входа в погребальную камеру. В заполнении на разных глубинах встречались древесные угольки, мелкие фрагменты салтовских сосудов. Дно хода повторного проникновения фиксировалось по слою плотной натопанной земли и по остаткам деревянного заклада, отброшенного от входа в погребальную камеру. Глубина дромоса у входа